

«Карабахский пасьянс»

г-н а Ю н у с о в а,

который диктует Азербайджану держаться «плана Гобла»

НЕДАВНО в трех номерах газеты «Азербайджан» (орган Верховного Совета Аз. Р.) была опубликована статья кандидата исторических наук Арифа Юнусова. Это, пожалуй, одно из редких выступлений в азербайджанской прессе по проблеме Нагорного Карабаха и «вокруг него», автор которого пытается подойти к рассмотрению весьма сложных военно-политических вопросов с «нетрадиционных» позиций, взглянуть на многолетнюю борьбу армян НКР за свое самоопределение под углом исторического прошлого армянского народа, его национальной психологии и современного менталитета.

Свою статью «Карабахская война. Что нас ждет: мир или перемирие» А. Юнусов оснастил большим количеством историко-психологических экскурсов и «открытий», которые порой могут удивить и обезоружить человека со средним или плохо законченным высшим образованием.

Одно из таких «открытий», например, сводится к тому, что все, кто так или иначе задавался вопросом о причинах армяно-азербайджанского конфликта в Нагорном Карабахе, упускали из вида главное: «...армяно-азербайджанская война из-за Нагорного Карабаха — это не конфликт профессиональная, территориальная или даже не просто межнациональная схватка насмерть. Это война менталитетов, война народов с совершенно разной историей и психологией». А далее следует еще одно «откровение» Юнусова: в конечном счете решение карабахской проблемы зависит от того, «...готовы ли азербайджанцы у себя в республике терпеть (выд. нами — Б. М.) присутствие армян как общины и наоборот?»

Здесь невольно задаешься вопросом: зачем г-н Юнусов пытается «замутить воду», ради чего пускается во все тяжкие? Разве на земле есть народы с одинаковой историей и одинаковым менталитетом? Ведь народы тем и отличаются друг от друга, что у них и история, и менталитет и многое другое отличны. И это обстоятельство никем и никогда не рассматривалось как достаточное основание для кровавых конфликтов. Не надо мудрствовать лукаво: армянский Карабах уже не в силах был терпеть национального угнетения, которому его подвергали на протяжении десятилетий бакинские правители-шовинисты, не хотели разделить горькую судьбу нахичеванских армян, которые были изгнаны с родной земли.

А что касается того, готовы ли азербайджанцы у себя в республике терпеть присутствие армян или, наоборот, — не готовы, то в такой постановке вопроса мы усматриваем больше великодержавной прыти, чем здравого рассудка. Хотелось бы задать г-ну Юнусову вопрос: почему армяне Карабаха, живущие здесь испокон века, построившие на родной земле тысячи храмов и церквей, должны уповать на «великодушные» азербайджанцев, на их «бла-

госклонность»? Армянам Карабаха все равно — хотят азербайджанцы их терпеть в «своей» республике или не хотят. Главное как раз заключается в том, что сами армяне не хотят более терпеть своего рабского положения, в котором пребывали они при «широко шагающем» Азербайджане, не хотят разделить судьбу других национальностей этой республики — курдов, лезгин, тальшей, татов.

Как видим, г-н Юнусов, правда о Карабахе проста, как проста любая истина. Так что никакие ссылки на сталинскую или брежневскую конституцию, на заявления ООН или СБСЕ, на лицемерные лозунги Горбачева о том, что «перестройка — не перекройка», не могут предать забвению правду о Карабахе.

ГИБКА и «затейлива» аргументация г-на Юнусова, она обильно сдобрена ссылками на историческую память и психологию армянского народа, на его нелегкую судьбу. Надо полагать, что психоаналитический инструментарий потребовался ему для того, чтобы достичь эффекта «объективности и непредвзятости» при объяснении причин армяно-азербайджанского конфликта, анализе путей его дальнейшего развития. Бегло знакомя читателя с ранней историей армян и армянского монофизитства, которое, по Юнусову, выделило армянский народ из рядов ортодоксального христианства, он подводит читателя к мысли, что все это вызвало у армян (как и евреев) идею избранности, которая приняла гротескный характер». А эта идея избранности, основанная на таком феномене, как «этнос — религия», в свою очередь породила у армян особую устойчивость и сопротивляемость к ассимиляции.

На первый взгляд кажется, что сказанное выше не может вызвать у читателя оппонента особых возражений. Только к чему все это, почему г-н Юнусов подбирается к сегодняшней войне Карабаха из такого дальнего далека? А только для того, чтобы через идею «избранности народа» прийти к заключению, что «национализм... у армян имеет ярко выраженную особенность, связанную с их историей и менталитетом».

Но г-н Юнусов не дурак, он понимает, что внушая читателю подобное, надо помнить и о «хвостах» — об армянском геноциде, ибо без упоминания этой величайшей трагедии в судьбе народа никак невозможно объяснить анатомию армянского «национализма» и вообще понятие армян — «...народ с сильно выраженной мифологизированной психологией, народ, обращенный в прошлое». И г-н Юнусов упоминает геноцид 1915 г., учиненный над армянами Османской Турцией. Но при этом он прибегает к нечто такому, с чем мы не сталкивались до сих пор ни в одной из антиармянских монографий или газетных публикаций! Г-н Юнусов категорически не при-

емлет то, что «армянское массовое сознание отождествляет азербайджанцев с турками», что, «страх перед Турцией... армяне автоматически перенесли на азербайджанцев».

Во-первых, следует отметить, что армяне никогда не испытывали и не испытывают страха ни перед турками, ни перед азербайджанцами. В противном случае они давно бы отказались от своих претензий к турецким соседям, захватившим исторические армянские территории (точно так же, как не отказывались от своей Палестины евреи). А во-вторых, как бы ни отмежевывался г-н Юнусов от турок, не желая брать на свою душу их смертные грехи, у самих азербайджанцев на текущем счету подобных грехов более чем достаточно. Это и резня армян г. Шуши в марте 1920 г., учиненная мусаватами, и Сумгаит, и Баку, и Кировабад... Как видим, у армянского народа достаточно причин не делать особых различий между турками и азербайджанцами.

Подводя итог своим психоаналитическим изысканиям при определении армянского национального менталитета, г-н Юнусов ставит «безутешный» для себя диагноз: «...борьба армян за Карабах — это фактически попытка реванша за события 1915 года». Следовательно для Азербайджана война в Карабахе — это горькое похмелье в чужом пиру... Однако дальше Юнусов утешает себя тем, что «не все в современном армянском обществе так мрачно для нас. У них есть такая личность, как нынешний президент Левон Тер-Петросян. Именно он со своими соратниками из АОД стоял у истоков карабахского движения и на его волне пришел к власти в Армении. Прагматичный политик, он, однако, быстро осознал, какой это груз — карабахское движение вкупе с мифологизированной национальной психологией и взял курс на их преодоление. Заявив, что у Армении не может быть постоянных друзей и врагов, он начал целенаправленно улучшать отношения с Турцией, справив ради этого в отставку популярного в республике министра иностранных дел Раффи Ованесяна, антитюркски настроенного. В результате Тер-Петросян нанес серьезный удар по идее, на которой почти 300 лет основывалась политическая мысль Армении... Однако это только первый шаг, и борьба с национальной психологией предстоит долгая и трудная».

Эту длинную цитату из Юнусова мы привели не столько для того, чтоб воздать ему должное за то, что он так догматично следит за действиями нашего президента, а больше потому, чтобы он не очень обольщался. Идея, с которой живет народ в течение трех веков, не может быть дискредитирована в результате надстроечных подвижек. Ибо, как говорил великий шотландец Бернс, «можно помешать народам учиться, но заставить их разучиться — невозможно».

А ТЕПЕРЬ обратимся к той части обширной статьи А. Юнусова, в которой он рассматривает варианты решения проблемы Нагорного Карабаха. Этот раздел он предваряет циничным заявлением о том, что «...если на месте армян был бы любой другой народ с иной психологией, то конфликт, каким бы он ни был кровавым и тяжелым, после прекращения огня и урегулирования спорных моментов со временем «рассосался» бы и стал частью истории. К большому сожалению, карабахская война так и не закончится».

Конечно, автор выше приведенных строк не может не сожалеть по поводу того, что Нагорный Карабах оказался для Азербайджана «крепким орешком». Ему бы очень хотелось решить эту проблему и быстрее, и к вящей выгоде азеров. Что это именно так, подтверждает сам Юнусов, раскладывая свой «карабахский пасьянс». Он черным по белому пишет: «для меня совершенно однозначно: оба народа надо разьединить, и потому все предлодения, исходящие из возможности существования армянской общины Нагорного Карабаха в составе Азербайджана... означают не конец войны и долгоданный мир, а временное перемирие, консервацию ситуации до нового столкновения». Затем господин Юнусов долго манипулирует колодой «аргументов», стараясь при этом выглядеть «объективным аналитиком», и приводит читателя к тому, ради чего огород городил — к **территориальному размену**. К тому самому варианту размена, которой известен как «план Гобла».

Вот как представляет этот «план» сам Юнусов: часть населенных армянами районов Нагорного Карабаха (в основном Степанакертский, Мартунинский и Гадрутский) с лачинским коридором или его частью, переходят к Армении; взамен Азербайджан получает часть Мегринского и Кафанского районов. Ему очень нравятся подобный план размена, для него он и прост, и вполне приемлем. Однако очень беспокоит его то, что «в Азербайджане на этот план еще не обратили должного внимания». Вот и старается г-н Юнусов изо всех сил, чтобы ухватиться за Гобла обеими руками... Конечно, армяне относятся к подобным «планам» резко отрицательно. Но тем лучше, говорит Юнусов, поскольку... «элементарная логика подсказывает: что не нравится противнику, то должно быть взято на вооружение нами».

Восхищаясь «планом Гобла», благодаря которому «Азербайджан через Нахичеван соединится с Турцией и в результате образуется широкий тюркоязычный пояс Турция — Азербайджан — Центральная Азия», Юнусов разоблачает себя и представляется одним из тех «цивилизованных» пантюркистов, которые в своем безудержном стремлении на Восток заручаются поддержкой Запада.